

УДК 316.334.52(470.67)

ОТНОШЕНИЕ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ К ВНЕШНИМ И ВНУТРЕННИМ МИГРАНТАМ КАК ИНДИКАТОР МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

М. М. Шахбанова

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социологии, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, madina2405@mail.ru

Характеристика межнациональной ситуации, установление факторов, порождающих межнациональную напряженность и этноконфликты в современном дагестанском обществе, являются одной из актуальных проблем. Основными причинами внутренней миграции в Дагестане выступают социально-экономические факторы, неудовлетворенность дагестанцев своим и своей семьи материальным положением, которые в комплексе вынуждают людей переезжать из мест своего прежнего проживания в другие районы республики на временное или постоянное жительство. Несмотря на в целом стабильную межнациональную обстановку в Дагестане, имеет место существование в латентной форме противостояния между дагестанскими народами по целому ряду причин, среди которых следует отметить проведение земельной реформы в республике, провозглашение необходимости восстановления Ауховского района, без учета мнения всех вовлеченных в данный процесс народов (аварцев, лакцев и чеченцев-аккинцев), интенсивные внутренние миграционные процессы, меняющие этническую структуру и карту равнинных территорий Дагестана. На основе данных авторского социологического исследования рассматривается отношение дагестанских народов к внутренним мигрантам-дагестанцам и внешним мигрантам-иностранцам, анализируется соотношение позитивных и негативных межнациональных установок в массовом сознании дагестанцев, оценивается база формирования межнациональной интолерантности в отношении внутренних и внешних мигрантов, показан потенциал интеграционных процессов в современном дагестанском обществе, установлены сферы социального взаимодействия, определяющие межнациональную стабильность и согласие в республике, предпочтительность сфер социального взаимодействия с мигрантами, ориентация на поддержание или игнорирование межнациональной коммуникации. Установлено, что неконтролируемая миграция порождает интолерантные установки в массовом сознании и поведении как мигрантов, так и принимающего общества, негативно отражаясь на межнациональном климате. На основе результатов исследования сделан вывод о том, что достижение межэтнической толерантности возможно только при наличии в современном дагестанском обществе уважительного отношения к мигрантам, независимо от их статуса (внутренние/внешние), обеспечения равенства их прав и возможностей.

Ключевые слова: мигранты, трудовые мигранты, толерантность, интолерантность, дагестанские народы.

Attitude of Dagestan Peoples to External and Internal Migrants as Indicator of International Tolerance

M. M. Shakhbanova

Madina M. Shakhbanova, ORCID 0000-0003-1325-9452, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific

Center of the Russian Academy of Sciences, 75, Yaragskogo Str., Makhachkala, 367030, Russia, madina2405@mail.ru

One of the actually problems are characteristics of the interethnic situation, the factors that generate interethnic tension and ethnoconflicts in modern Dagestan society. Socio-economic factors, dissatisfaction of Dagestan people a material situation with their own and their families are the main reasons for internal migration in Dagestan. For the above reasons, people are forced to move from places of their former residence to other regions of the republic for temporary or permanent residence. There is confrontation between the Dagestan peoples for a number of reasons in a latent form despite the generally stable interethnic situation in Dagestan including the land reform in the republic, the proclamation of the need to restore the Aukhov region without taking into account the opinion of all the peoples involved in this process (Avars, Laks and Chechens-Akkins) and intensive internal migration processes that change the ethnic structure and map of Dagestan plains. It is considered the Dagestan peoples attitude to internal Dagestan migrants and foreign foreigners migrants based on the information of the author's sociological research. It is analyzed the correlation of positive and negative interethnic attitudes in mass consciousness of Dagestan in this article. It is estimated the base of formation of interethnic intolerance in relation to internal and external migrants in it. It is presented the potential of integration processes in modern Dagestan society by author. It is established the spheres of social interaction that determine the national stability and consent in the republic, the preferences of spheres of social interaction with migrants, the orientation on maintaining or ignoring interethnic communication. It is established that uncontrolled migration generates intolerant attitudes in the mass consciousness and behavior of both migrants and host society, negatively affecting the interethnic climate. We concluded that interethnic tolerance can be achieved only if there is respect for migrants in modern Dagestan society, regardless of their status (internal/external), ensuring equality of their rights and opportunities based on the results of the study.

Key words: migrants, labor migrants, tolerance, intolerance, Dagestan peoples.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-124-132

По мнению отечественных исследователей миграции и миграционных процессов, в современном российском обществе с начала нулевых годов началась реализация масштабного институционального строительства в сфере миграционной политики. Так, были приняты два федеральных закона «О гражданстве» (2002 г.) и «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (2002 г.), и организована Федеральная миграционная служба¹.

Распад СССР пошел под знаком этнического самоопределения, а во многих вновь созданных

государствах стала проводиться откровенная политика этнонационализма, провоцирующая все новые и новые межэтнические столкновения. Следовательно, перед политиками и политологами стоит практическая задача их разрешения, предотвращения дальнейшей эскалации и предупреждения возникновения новых конфликтов. Задача эта тем более актуальна, что в России в последние годы наиболее опасным и часто встречающимся видом конфликтов стали локальные межэтнические столкновения. В подавляющем большинстве случаев сторонами конфликта являются представители постоянного населения российских регионов и мигранты из республик Северного Кавказа и Закавказья².

Таким образом, отношение местного населения к мигрантам на временное или постоянное место жительства является значимым критерием констатации степени их, во-первых, адаптации, во-вторых, приспособления новой среды проживания к самим мигрантам.

Равнинные районы Дагестана характеризуются довольно сложной этнополитической обстановкой по целому ряду причин, среди которых следует отметить существование проблемы восстановления Ауховского района, переселения лакского населения в Присулакскую зону и негативное отношение к данному перемещению кумыкского населения, спровоцировавшее ухудшение межнациональных отношений между кумыками и лакцами и появление проблемы Караманской зоны, отрицательная оценка экспертами, а также национальными лидерами земельной реформы, проводимой без учета мнения местного населения, игнорирование национальных проблем малочисленных дагестанских народов и т. д. В связи с вышесказанным при исследовании миграционных процессов и самочувствия мигрантов актуализируется проблема появления очагов межэтнической напряженности и факторов возникновения межнациональных конфликтов.

Как показывают итоги исследований отечественных социологов, политологов, заметное место среди этноконфликтов занимают конфликты между коренным населением и мигрантами, причем они наблюдаются в районах и населенных пунктах республики, отличающихся этнической пестротой. Довольно активна в этом процессе позиция казачества Кизлярской зоны, которое требует выселения семей, не считающихся с местными порядками, не располагавших пропиской или регистрацией лиц. Местные власти в данном случае выполняют роль своеобразного буфера, сдерживающего конфликтующие стороны и смягчающего межнациональное противостояние. Почвой для возникновения конфликтов между различными этническими группами коренного населения и мигрантами в основном выступают социальные и бытовые проблемы. Так, вынужденные переселенцы могут выдвинуть со-

циально-экономические требования к местным властям в оказании помощи при обустройстве, причем конфликтный потенциал выступлений под такими лозунгами заметно больше, тем более если происходит рост численности не по своей воле мигрирующих людей. В следующую категорию входят конфликты между мигрантами, которые в полной мере не проявились, хотя имеется почва для их возникновения, и среди них следует отметить существование различий в этнокультуре и вероисповедании.

Можно предположить, что важнейшей причиной возникновения этнических конфликтов между принимающим обществом и мигрантами является не национальный признак, а большей частью нежелание и неготовность принимающего общества воспринимать объективную тенденцию социального расслоения общества, тем более если большие капиталы оказываются в руках мигрантов. Разумеется, этническая окрашенность больших материальных состояний – новое явление в современном российском обществе, которое появилось в результате стечения обстоятельств особой коммуникации и деловой активности различных этносов. Таким образом, этнические миграции, во-первых, меняют национальную структуру равнинных районов республики, во-вторых, имеют заметные социально-экономические и этнополитические последствия. Естественно, что ситуация, складывающаяся на низменных территориях Дагестана, будет во многом определять последующие тенденции миграционных потоков и их этническую структуру.

В статье поставлена цель показать характер взаимоотношений принимающего общества (местного населения) с внутренними мигрантами-дагестанцами (под данной категорией населения автор понимает мигрантов, которые переезжают на новое место жительства внутри Дагестана) и мигрантами-иностранцами (внешние мигранты), определяющий позитивный/негативный межнациональный климат в современном дагестанском обществе.

Социологическое исследование по изучению миграционных процессов и самочувствия внутренних мигрантов в Дагестане проведено в 2017 г. в гг. Махачкале, Дербенте, Каспийске, Хасавюрте, Казбековском, Каякентском, Кизилюртовском, Кизлярском и Новолакском районах, пос. Ленинкент. Доля местного населения – 482, доля внутренних мигрантов-дагестанцев – 496. N = 978.

При анализе полученной социологической информации был сделан вывод о том, что наличие в массовом сознании принимающего населения межнациональной и межрелигиозной интолерантности является одним из важнейших факторов дестабилизации ситуации на территориях контактирования местного населения и мигрантов, следовательно, появления между ними

социальной напряженности. При этом автор придерживается позиции, что даже если бы неприятие мигрантов принимающим населением было надуманным, оно являлось бы серьезной социальной проблемой. В не меньшей мере социальную напряженность между принимающим населением и мигрантами провоцирует низкая способность этнических мигрантов к адаптации к окружающей общественной среде – их слабая включенность в повседневный социальный и культурный контекст принимающей стороны, отсутствие у них потребности следовать общепринятым образцам и традициям и/или их незнание (часто принимаемое местными жителями за нежелание знать), потребительское отношение к принимающему сообществу³.

Таким образом, можно сделать вывод, что «размывание» границ между принимающим сообществом и мигрантами во многом зависит от нацеленности и готовности последних к адаптации в новой социальной среде. Для мигрантов, не обладающих достаточным социальным капиталом по сравнению с местным населением, на первых порах наиболее значимым становится доступ к групповым ресурсам, в качестве которых выступают ресурсы этнической группы, землячества и т. п. Опора на институты посылающего сообщества, воспроизводимые в сообществе принимающем, становится основной стратегией выживания иноэтничных мигрантов, являясь «способом прибиться к какому-нибудь социальному организму, лишь бы не оказаться в изоляции»⁴.

С учетом сложности самого процесса адаптации в инокультурной среде в нашем исследовании местному населению был задан вопрос «Как Вы относитесь к мигрантам, которые приехали в Ваш населенный пункт из другого государства (Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан и т. д.)?», позволяющий выявить наличие/отсутствие в их установках принципов терпимости в отношении мигрантов-иностранцев. Полученные результаты показывают, что в массовом сознании дагестанцев превалирует позиция «безразлично» (38,1%), по этнической принадлежности разделяемая 64,7% опрошенных русских, 43,5% кумыков, 40,3% аварцев, 35,3% лезгин, 30,0% даргинцев, 26,1% лакцев, 21,6% чеченцев. Таким образом, можно констатировать выраженность толерантного настроя к мигрантам-иностранцам, по сравнению с другими национальными подгруппами, в подмассиве русских и чеченцев. По социально-демографическим признакам отмечены существенные отличия в позициях опрошенных: так, с возрастом уменьшается доля равнодушно относящихся к мигрантам-иностранцам – 45,7% «до 20 лет», 36,9% «от 20 до 30 лет», 33,3% «от 30 до 40 лет», 45,7% «от 40 до 50 лет», 32,4% «от 50 до 60 лет», 21,4% «от 60 лет и выше», в то время как с образовательным статусом наблюдается рост придер-

живающихся данной позиции – 23,1% с базовым средним, 42,2% средним, 26,5% средним специальным и 40,5% высшим образованием.

Разрыв между частью относящихся безразлично и позитивно заметен (больше чем в 1,5 раза) и по всему массиву составляет 23,1%, из них каждый третий опрошенный среди лакцев и лезгин, каждый четвертый среди аварцев, русских и чеченцев, каждый пятый среди даргинцев. Доля положительно относящихся снижается как с ростом уровня образовательного статуса респондентов – от 38,5% с базовым средним до 22,3% имеющих высшее образование, так и с возрастом – 28,6% «до 20 лет», 33,8% «от 20 до 30 лет», 22,2% «от 30 до 40 лет», 13,0% «от 40 до 50 лет», 17,6% «от 50 до 60 лет», 14,3% «от 60 лет и выше». Каждый пятый опрошенный по всему массиву и такая же доля лезгин, респонденты имеющие высшее образование, каждый четвертый среди аварцев, даргинцев и в возрастной когорте «от 30 до 40 лет», «от 50 до 60 лет», «от 60 лет и выше», каждый третий среди кумыков и чеченцев, в возрасте «от 40 до 50 лет», имеющие среднее специальное образование «с сочувствием» относятся к мигрантам, приехавшим в их населенный пункт из других сопредельных государств. При этом «с раздражением» к внешним мигрантам относятся 12,7% опрошенных по всему массиву, по национальности принадлежности доля таковых, по сравнению с подгруппами аварцев (8,3%), кумыков (8,7%), русских (11,8%), лезгин (14,7%) и чеченцев (13,5%), заметно больше среди даргинцев (23,3%) и лакцев (17,4%). По возрасту их больше среди респондентов «от 20 до 30 лет» (10,8%), «от 30 до 40 лет» (22,2%), «от 60 лет и выше» (28,6%); по образовательному признаку носителями интолерантных установок являются 14,3% опрошенных со средним специальным и 14,9% с высшим образованием. Статистически небольшая часть опрошенных дагестанцев агрессивно относится к внешним мигрантам, по сравнению с другими опрошенными доля таковых относительно больше среди лакцев (13,0%), в возрастной подгруппе «от 50 до 60 лет» (8,8%) и среди имеющих среднее специальное образование (4,1%).

Если посмотреть результаты исследования в разрезе места проживания, то в массовом сознании горожан преобладает безразличное отношение к мигрантам из другого государства (41,7%), в то время как 37,5% сельского населения им сочувствуют; позитивно к иностранцам-мигрантам настроено 23,2% городского и 21,9% сельского населения. При этом обращает на себя внимание позиция 18,8% сельчан и 11,8% горожан, демонстрирующих интолерантное поведение и с раздражением относящихся к внешним мигрантам; данное суждение дополняется позицией «агрессивно», которой придерживаются 9,4% сельчан и статистически небольшая часть горожан (2,2%).

Таким образом, результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что опрошенные дагестанские народы демонстрируют в целом позитивное отношение к внешним мигрантам, хотя и существуют заметные отличия. Так, по отношению к мигрантам-дагестанцам отмечается положительное отношение (44,2%), в то время как к приезжим из других государств «безразличие» (38,1%), причем доля относящихся хорошо к внутренним мигрантам-дагестанцам почти в 2 раза больше по сравнению с относящимися аналогично к приезжим из зарубежья (23,1%). Автор исходит из предположения, что в целом дагестанцам характерно толерантное восприятие и отношение к приезжим вообще, независимо от того, внутренние они мигранты или внешние. Внутренние мигранты-дагестанцы пытаются осесть на равнинных территориях, тем самым неизбежно провоцируя ухудшение межнациональных взаимоотношений и межэтнического климата и, как правило, появление межнационального противостояния. В отличие от внутренних мигрантов, внешние мигранты – это категория людей, которая изначально приехала на заработки и составляет отряд «трудовых мигрантов-иностранцев», видимо, по этой причине в массовом сознании дагестанцев имеет место безразличное к ним отношение.

Как и любой социальный процесс, миграция имеет как положительные, так и отрицательные стороны, поэтому в нашем эмпирическом исследовании респондентам был задан вопрос «Что положительного Вы видите в присутствии иностранных мигрантов в Вашем населенном пункте?». По результатам нашего исследования, положительный момент в присутствии внешних мигрантов 55,0% опрошенных по всему массиву, по национальной принадлежности 52,2% лакцев, 52,9% русских, 55,6% аварцев, 55,9% лезгин, 56,5% кумыков и 56,8% чеченцев усматривают в том, что «они работают там, где не хочет работать местное население»; с повышением образовательного статуса и возраста наблюдается рост доли придерживающихся данной позиции: 38,5% с базовым средним, 48,9% средним, 57,1% средним специальным, 58,1% высшим образованием, 22,9% «до 20 лет», 58,5% «от 20 до 30 лет», 57,1% «от 30 до 40 лет», 69,6% «от 40 до 50 лет», 55,9% «от 50 до 60 лет», 57,1% «от 60 лет и выше». Далее, каждый четвертый опрошенный по всему массиву, а также среди аварцев, русских, чеченцев, лезгин, в возрастном разрезе «от 20 до 30 лет», «от 50 до 60 лет», имеющие высшее образование, каждый третий среди даргинцев, кумыков, лакцев, имеющие среднее, среднее специальное образование, в возрастной подгруппе «от 30 до 40 лет», отмечают, что мигранты «дешево и качественно ремонтируют, строят жилье (квартиры, дома)». Каждый двенадцатый опрошенный, позитивно настроенный в отношении внешних мигрантов, считает, что они «при-

вносят этническое и культурное разнообразие», и утверждающих данное мнение, по сравнению с другими этническими подгруппами, больше среди даргинцев (13,3%), кумыков и лакцев (по 13,0%); также, по сравнению с другими возрастными и образовательными подгруппами, больше придерживающихся этого суждения в возрасте «до 20 лет» (25,7%) и имеющих среднее образование (15,6%). Кроме того, дагестанцы считают, что внешние мигранты «привозят в город дешевые продукты и товары», и подчеркивают их дружность и сплоченность – по 6,2%.

В разрезе село/город позитивно нахождение иностранных мигрантов в своем населенном пункте оценивают 54,8% горожан и 56,3% сельчан с мотивацией «они работают там, где не хочет работать местное население»; за ним располагается суждение «они дешево и качественно ремонтируют, строят жилье (квартиры, дома)», разделяемое 28,5% городского и 18,8% сельского населения. Полученные на вопрос «Что положительного Вы видите в присутствии иностранных мигрантов в Вашем населенном пункте?» результаты показывают, как уже ранее было отмечено, противоречивое поведение опрошенных дагестанцев, которые определены в подгруппу «местные»: с одной стороны, они выступают против мигрантов, с другой, отмечают положительный момент их присутствия в республике.

Этническое самочувствие местного населения, степень развитости у них толерантных установок в массовом сознании и поведении проявляется через их настроенность принимать мигрантов в своих населенных пунктах, поэтому, на взгляд автора, индикаторами диагностики терпимости к представителям иноэтнической общности являются характерные принимающему обществу установки на принятие мигрантов или ориентация на их изоляцию. В ответах на вопрос «Где должны селиться мигранты, приехавшие в Ваш населенный пункт?» 36,7% опрошенных даргинцев, 36,1% аварцев, 34,8% кумыков, 30,4% лакцев, 29,4% русских, 27,0% чеченцев, 37,8% респондентов со средним, 32,7% средним специальным, 35,1% высшим образованием, 31,4% «до 20 лет», 41,5% «от 20 до 30 лет», 39,7% «от 30 до 40 лет», 28,3% «от 40 до 50 лет», 17,3% «от 50 до 60 лет», 35,7% «от 60 лет и выше», каждый четвертый среди чеченцев считают необходимым приехавшим в их населенный пункт мигрантам предоставить право свободного выбора места жительства; результаты опроса по образованию и возрасту констатируют уменьшение доли разделяющих данное суждение по образовательному статусу и «волнообразность» по возрастному критерию, что свидетельствует об отсутствии четкости в позициях опрошенных дагестанцев.

На второй позиции располагается суждение, предполагающее поселение мигрантов «в других городах, селах, где есть свободное жилье, дефицит рабочей силы», разделяемое каждым четвер-

тым опрошенным по всему массиву, такой же частью аварцев и даргинцев, в возрасте «до 20 лет», «от 20 до 30 лет», «от 60 лет и выше», имеющими высшее образование, каждым третьим опрошенным среди лакцев и лезгин, «от 40 до 50 лет» и «от 50 до 60 лет», а также в когорте со средним специальным образованием. При этом на изоляцию мигрантов от местного населения ориентирован каждый шестой опрошенный среди русских, каждый седьмой среди чеченцев и даргинцев, в возрастном разрезе «от 30 до 40 лет» (12,7%), «от 50 до 60 лет» (14,7%), 11,1% опрошенных со средним, 10,2% средним специальным, 10,1% высшим образованием. Приведенные данные показывают наличие в латентной форме в массовом сознании опрошенных дагестанцев интолерантных установок. Кроме того, по всему массиву доля затруднившихся выразить свою позицию – каждый пятый опрошенный, по этнической принадлежности, по сравнению с другими подгруппами, их больше среди кумыков и чеченцев (каждый третий опрошенный). Однако категоричного утверждения «нигде не принимать, возвращать обратно» придерживается небольшая доля опрошенных со средним (4,4%), средним специальным (6,1%), высшим образованием (8,1%), 6,2% в подгруппе «от 20 до 30 лет», 6,3% «от 30 до 40 лет», 13,0% «от 40 до 50 лет», 8,8% «от 50 до 60 лет», в то время как ни один из респондентов в возрастных группах «до 20 лет» и «от 60 лет и выше» не отметил данный вариант ответа. В ответах на этот вопрос 35,5% городского и 21,9% сельского населения придерживаются суждения «им нужно дать право свободного выбора места жительства»; 27,6% горожан и почти в 3 раза меньшая часть сельчан (9,4%) отметили позицию «в других городах, селах, где есть свободное жилье, дефицит рабочей силы»; каждый третий опрошенный в сельской и 19,7% в городской местности затруднились ответить.

Состояние межнационального взаимодействия позволяет охарактеризовать позиции да-

гестанских народов в отношении миграции в их населенный пункт представителей своего и иного народа. Как правило, при позитивном отношении к миграции представителей своей этнической общности массовое сознание одновременно демонстрирует негативное отношение к представителям инонациональной принадлежности. Для установления существующих в массовом сознании дагестанцев установок им был задан вопрос, показывающий характерное местному населению этническое поведение (табл. 1).

Результаты нашего исследования показывают доминирование в массовом сознании опрошенных позитивного отношения к переселению в свой населенный пункт представителей своего народа (каждый второй опрошенный); каждому третьему опрошенному характерно безразличное отношение, и каждый седьмой настроен отрицательно к миграции в свой населенный пункт своих соплеменников. Первое суждение разделяет большая часть респондентов кумыков, лакцев и лезгин, каждый второй среди аварцев и даргинцев, каждый третий среди русских и чеченцев; с ростом образования и возраста можно заметить уменьшение доли разделяющих данный вариант ответа: 53,8% опрошенных с базовым средним, 55,6% средним, 46,9% средним специальным, 46,6% высшим образованием, 60,0% «до 20 лет», 53,8% «от 20 до 30 лет», 41,3% «от 30 до 40 лет», 50,0% «от 40 до 50 лет», 38,2% «от 50 до 60 лет», 42,9% «от 60 лет и выше». Обращает на себя внимание позиция чеченцев, среди которых каждый четвертый опрошенный негативно относится к возможной миграции в свой населенный пункт представителей своего народа, а также каждого шестого среди русских, каждого седьмого среди аварцев, по сравнению с другими подгруппами, доля которых менее 10,0%. Также можно отметить, что с возрастом и образовательным статусом растет доля негативно оценивающих переселение в свой населенный пункт представителей своего народа: 2,9% «до 20 лет», 9,2%

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы отнеслись к тому, что в Ваш населенный пункт по тем или иным причинам поселили бы большую группу лиц Вашей/иной национальности?» (местное население, по группам национальностей), в % от общего количества опрошенных

Национальности	Вашей национальности			Иной национальности		
	Положительно	Отрицательно	Мне безразлично	Положительно	Отрицательно	Мне безразлично
Аварцы	47,2	13,9	33,3	30,6	20,8	38,9
Даргинцы	46,7	6,7	46,7	23,3	16,7	46,7
Кумыки	56,5	8,7	34,8	26,1	30,4	43,5
Лакцы	65,2	8,7	21,7	39,1	17,4	39,1
Лезгины	58,8	8,8	32,4	29,4	11,8	52,9
Русские	35,3	17,6	47,1	11,8	5,9	70,6
Чеченцы	37,8	27,0	32,4	10,8	62,2	24,3
Всего	48,8	15,0	33,5	24,6	25,8	41,9

«от 20 до 30 лет», 20,6% «от 30 до 40 лет», 19,6% «от 40 до 50 лет», 20,6% «от 50 до 60 лет», 14,3% «от 60 лет и выше», 6,7% со средним, 18,4% средним специальным, 15,5% высшим образованием. Суждение «безразлично» ближе каждому второму опрошенному среди даргинцев и русских, каждому третьему среди аварцев, кумыков, лезгин и русских, респондентам в возрасте «до 20 лет», «от 20 до 30 лет», «от 30 до 40 лет», имеющим среднее и высшее образование.

В отношении возможности миграции в свой населенный пункт представителей иноэтнической общности в общественном сознании дагестанцев проявляется безразличие (каждый второй опрошенный), причем доля таковых заметно больше среди лезгин и русских, в возрастном разрезе «от 30 до 40 лет» (больше половины опрошенных), такое отношение высказывают каждый второй среди даргинцев и кумыков, по 42,9% в подгруппах «до 20 лет» и «от 60 лет и выше», 43,1% «от 20 до 30 лет», 44,6% с высшим образованием, каждый третий среди аварцев и лакцев, в возрасте «от 50 до 60 лет», имеющие среднее и среднее специальное образование, каждый четвертый в когорте «от 40 до 50 лет».

На второй позиции располагается негативное восприятие совместного проживания (каждый четвертый опрошенный по всему массиву), и здесь выделяются респонденты чеченцы, больше половины которых указали на данный вариант ответа, а также каждый третий среди кумыков, респонденты имеющие базовое среднее образование, каждый четвертый в возрасте «от 30 до 40 лет», «от 50 до 60 лет», «от 60 лет и выше», каждый пятый среди аварцев, в разрезе «от 20 до 30 лет», имеющие среднее, среднее специальное и высшее образование. Наличие в массовом сознании кумыков и чеченцев такой позиции вполне объяснимо, ибо после репрессии 1944 г. чеченцы-аккинцы оказались в довольно сложном положении – на их историческую тер-

риторию принудительно были переселены аварцы и лакцы. В постсоветский период реабилитация чеченцев-аккинцев негативно сказалась на этническом самочувствии аварцев и лакцев, породила их межнациональное противостояние с чеченским населением, ухудшила межнациональный климат на территориях совместного проживания аварцев, лакцев и чеченцев⁵. Для разрешения сложившейся ситуации было принято решение об образовании в Присулакской зоне Новолакского района, вернее, его перенесение на новые территории. Если вначале с кумыкской общностью была достигнута договоренность, то начиная с 2013 г. наблюдается усиление межнациональной напряженности в Караманской зоне между лакцами и кумыками. Можно сказать, что очаг межэтнического противостояния и этноконфликтов из-за непродуманной политики республиканских властей искусственно был перенесен на другую территорию Дагестана, обостряя ситуацию в другом, не менее сложном в этническом отношении административном районе.

По мнению автора, уровень межэтнической терпимости можно диагностировать через установление существующих в массовом сознании дагестанских народов тенденций на совместное проживание, поэтому оценка дагестанцами процесса совместного проживания с представителями как дагестанских народов, так и мигрантами-иностранцами является важной в рамках данного опроса (табл. 2).

В массовом сознании дагестанских народов с большим отрывом доминирует положительное отношение к совместному проживанию с внутренними мигрантами-дагестанцами (каждый второй опрошенный по всему массиву), по этнической принадлежности больше половины опрошенных среди даргинцев, лакцев, лезгин и русских, каждый второй среди аварцев, кумыков и чеченцев, среди имеющих среднее, среднее

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы отнеслись к тому, что рядом с Вами поселились бы выходцы из Дагестана/республик Средней Азии/Азербайджана?» (местное население, по группам национальностей), в % от общего количества опрошенных

Национальности	Из Дагестана			Из республик Средней Азии (таджики, узбеки и т. д.)			Из Азербайджана		
	Положительно	Отрицательно	Безразлично	Положительно	Отрицательно	Безразлично	Положительно	Отрицательно	Безразлично
Аварцы	47,2	9,7	34,7	26,4	30,6	33,3	27,8	20,8	27,8
Даргинцы	60,0	3,3	30,0	20,0	46,7	26,7	16,7	33,3	40,0
Кумыки	43,5	17,4	30,4	17,4	39,1	34,8	21,7	30,4	30,4
Лакцы	60,9	0	34,8	26,1	34,8	39,1	26,1	26,1	39,1
Лезгины	67,6	2,9	26,5	26,5	38,2	35,3	32,4	14,7	50,0
Русские	58,8	0,0	35,3	29,4	41,2	29,4	23,5	23,5	35,3
Чеченцы	40,5	13,5	27,0	16,2	29,7	37,8	18,9	32,4	29,7
Всего	49,6	8,5	31,9	21,5	34,6	35,4	24,2	24,6	35,0

специальное, высшее образование, в возрастных подгруппах «до 20 лет», «от 20 до 30 лет», «от 60 лет и выше». Безразличие демонстрирует как каждый третий опрошенный по всему массиву, так и среди аварцев, даргинцев, кумыков, лакцев и русских, в возрастных подгруппах «до 20 лет», «от 30 до 40 лет», «от 50 до 60 лет», каждый четвертый среди лезгин и чеченцев, «от 20 до 30 лет», «от 40 до 50 лет», каждый пятый «от 60 лет и выше». Менее 10,0% опрошенных отрицательно относятся к совместному проживанию с представителями дагестанских народов, и таковых, по сравнению с другими этногруппами, больше среди кумыков (каждый шестой) и чеченцев (каждый седьмой), 6,2% в возрастном разрезе «от 20 до 30 лет», 12,7% «от 30 до 40 лет», 10,9% «от 40 до 50 лет», 11,8% «от 50 до 60 лет», 7,1% «от 60 лет и выше», 6,7% со средним, 10,2% средним специальным и 9,5% высшим образованием.

Совершенно противоположная картина проявляется в отношении мигрантов из республик Средней Азии: каждый третий опрошенный по всему массиву относится одновременно отрицательно и безразлично к совместному проживанию с выходцами из этих республик и только каждый пятый респондент отметил вариант ответа «положительно». Последнее суждение разделяют 31,4% респондентов «до 20 лет», 23,1% «от 20 до 30 лет», 14,3% «от 30 до 40 лет», 21,7% «от 40 до 50 лет», 17,6% «от 50 до 60 лет», 28,6% «от 60 лет и выше», 28,9% со средним, 22,4% средним специальным, 17,6% высшим образованием, причем с повышением возраста и образования наблюдается уменьшение доли позитивно настроенных к совместному проживанию с мигрантами из республик Средней Азии. Безразличный настрой демонстрируют 37,1% опрошенных в возрасте «до 20 лет», 44,6% «от 20 до 30 лет», 30,2% «от 30 до 40 лет», 32,6% «от 40 до 50 лет», 32,4% «от 50 до 60 лет», 35,7% «от 60 лет и выше», 40,0% со средним, 32,7% средним специальным и 32,2% высшим образованием. Суждение «отрицательно» ближе каждому второму опрошенному среди даргинцев и русских, в возрастном разрезе «от 30 до 40 лет» и «от 50 до 60 лет», каждому третьему среди аварцев, кумыков, лакцев, лезгин и чеченцев, в возрасте «от 40 до 50 лет» и «от 60 лет и выше», 38,8% со средним специальным и 35,8% высшим образованием, каждому четвертому в возрастной подгруппе «до 20 лет», каждому пятому «от 20 до 30 лет» и имеющим среднее образование.

Такая же противоречивая позиция характерна дагестанцам в отношении мигрантов из Азербайджана: с разницей в сотые доли позитивно и негативно настроен к совместному проживанию каждый четвертый опрошенный, в то время как каждый третий респондент по всему массиву демонстрирует безразличие. Далее, 28,6% опрошенных в когорте «до 20 лет», 29,2% «от 20 до

30 лет», 14,3% «от 30 до 40 лет», 26,1% «от 40 до 50 лет», 23,5% «от 50 до 60 лет», 28,6% «от 60 лет и выше», 31,1% со средним, 24,5% средним специальным, 20,9% высшим образованием демонстрируют положительное отношение к совместному проживанию с мигрантами азербайджанцами. Негативный настрой к совместному проживанию с выходцами из Азербайджана характерен каждому третьему опрошенному среди даргинцев, кумыков и чеченцев, в возрастных подгруппах «от 30 до 40 лет» и «от 50 до 60 лет», каждому четвертому среди лакцев и русских, в возрасте «от 40 до 50 лет», имеющим среднее специальное и высшее образование, каждому пятому среди аварцев. Доля безразлично настроенных варьирует в пределах от 28,3% в подгруппе «от 40 до 50 лет» до 42,9% «до 20 лет»; при этом с ростом образовательного статуса уменьшается доля позитивно воспринимающих миграцию в свой населенный пункт азербайджанцев-иностранцев: 44,4% со средним, 36,7% средним специальным и 35,1% с высшим образованием.

Полученные результаты исследования показывают двойственное отношение опрошенных дагестанцев к совместному проживанию с представителями других государств, но ради справедливости следует отметить, что в массовом сознании дагестанских народов доминирует безразличное отношение, что, с одной стороны, позволяет сделать вывод о наличии толерантности, с другой, допускает возможность возникновения очага межэтнической напряженности и противостояния на территориях их совместного проживания.

Одним из важнейших индикаторов определения этнического поведения и самочувствия любого народа является его отношение к разным сферам социального взаимодействия. Значение сохранения генетического единства доказывается, с одной стороны, биологическими успешными брачными узлами между представителями различных рас и этносов, появлением жизнеспособного потомства, с другой, социально успешным освоением самыми отсталыми племенами (при наличии должных условий) достижений получившей наибольшее развитие европейской цивилизации⁶.

С целью глубокого анализа существующих в разных социальных сферах тенденций в нашем исследовании была применена шкала Богардуса, включающая в себя 7 позиций (табл. 3).

Результаты нашего исследования показывают, что практически во всех сферах социального взаимодействия опрошенные дагестанские народы ориентированы на поддержание социальных контактов. Однако в разных сферах существуют отличия. Так, в процентном соотношении можно отметить большой разрыв между такими сферами, как семейно-брачная, деловая, дружеская и официальная. Если больше половины опрошенных дагестанцев готовы принять представителя

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы принять человека другой национальной принадлежности в качестве...?» (местное население, по группам национальностей), в % от общего количества опрошенных

Национальности	Супруги(а) Ваших детей		Вашей супруги(а)		Партнера в совме- стном деле		Непосред- ственного начальника		Соседа по дому, квартире		Коллеги по работе		Жителя Вашей ре- спублики	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Аварцы	47,2	44,4	50,0	44,4	68,1	20,8	61,1	29,2	69,4	18,1	76,4	15,3	74,4	12,5
Даргинцы	50,0	36,7	63,3	30,0	76,7	13,3	76,7	13,3	76,7	13,3	83,3	10,0	83,3	6,7
Кумыки	56,5	30,4	52,2	34,8	65,1	17,4	56,5	26,1	69,6	13,0	69,6	17,3	78,3	13,0
Лакцы	56,5	34,8	52,2	34,8	82,6	8,7	73,9	17,4	78,3	13,0	82,6	4,3	78,3	8,7
Лезгины	64,7	32,4	58,8	38,2	88,2	8,8	70,6	26,5	91,2	5,9	94,1	0,0	94,1	0,0
Русские	52,9	41,2	47,1	47,1	64,7	23,5	64,7	23,5	82,4	11,8	88,2	11,8	88,2	5,9
Чеченцы	21,6	59,5	18,9	43,2	40,5	24,3	29,7	29,7	54,1	5,4	56,8	2,7	62,2	5,4
Всего	48,5	41,9	47,7	40,8	65,5	18,1	59,6	26,5	72,3	13,5	78,5	8,8	79,6	7,7

иноэтнической общности в качестве «партнера в совместном деле», «непосредственным начальником», «соседом по дому, квартире», «коллеги по работе», «жителя своей республики», то на заключение как собственного, так и своими детьми межнационального брака ориентирована существенно меньшая часть респондентов – каждый второй опрошенный по всему массиву. В позициях даргинцев, кумыков, лакцев, лезгин и русских больше половины опрошенных позитивно оценивают межнациональный брак, за исключением респондентов аварцев, процентное соотношение которых «за» и «против» небольшое, а также чеченцев, большая часть которых против межэтнического брачного союза. Доля готовых принять человека другой национальной принадлежности в качестве партнера в совместном деле варьирует в пределах от 40,5% у чеченцев до 88,2% у лезгин; по сравнению с другими этническими подгруппами, чеченцы меньше всего готовы проживать рядом с представителями иноэтнической общности; в отношении варианта «коллега по работе» ответы распределились почти поровну, хотя обращает на себя внимание позиция аварцев (каждый седьмой), кумыков (каждый шестой) и русских (каждый восьмой), не готовых работать в многонациональном коллективе. Среди аварцев и кумыков (каждый восьмой), по сравнению с другими опрошенными, больше доля противников того, чтобы иметь человека другой этничности в качестве «жителя своей республики». Следует отметить и отношение дагестанских народов к принятию в качестве человека инонациональной принадлежности в статусе «непосредственного начальника», где показатели, по сравнению с другими индикаторами, также ниже. Таким образом, наше исследование показывает в целом позитивное восприятие представителей иноэтнической общности в самых разных сферах социального взаимодействия, но при этом можно выявить наличие определенных интолерантных установок в деловой и семейно-брачной сферах.

Очень часто исследователи ставят межнациональную стабильность и позитивный межэтнический климат в зависимость от статуса населенного пункта – чем более она высока, тем менее выражены проблемы социальных взаимоотношений, этноконтактов и т. д. Так, в крупных поселениях (городах, райцентрах и т. д.) значительно реже отмечают проявление негативного отношения к мигрантам со стороны местных жителей. Вместе с тем следует иметь в виду, что и сами мигранты очень часто бывают ориентированы на самоизоляцию, особенно трудовые мигранты, которые нелегально въехали в страну или в республику. Причина их самоизоляции кроется в том, что они боятся преследования со стороны правоохранительных органов и миграционной службы. Даже если мигранты-иностранцы, которые в основном являются трудовыми мигрантами, официально зарегистрировали свой статус и свое положение, это не значит, что их не могут депортировать из республики. К тому же очень часто мигрантов-иностранцев покрывают представители правоохранительных органов, которые, видимо, имеют какие-то личные интересы в отношении их. Не менее важную роль в формировании позитивного характера социального контактирования играет заинтересованность самого мигранта в поддержании коммуникации с местным населением. Если изначально мигрант настроен недоверчиво, а для этого могут быть вполне обоснованные причины (преследование со стороны местного населения, угрозы и т. д.), к нему, как правило, будет такое же отношение и со стороны местных жителей. Однако мы далеки от идеализации отношения местного населения к мигрантам, ибо первые также могут выступать носителями интолерантных установок, демонстрируя негативизм по отношению к мигрантам. Несмотря на политику формирования толерантности в отношении представителей инонациональной общности, впрочем, как и иного вероисповедания, в современном рос-

сийском обществе в латентной форме проявляют себя интолерантные установки, особенно ярко они себя обнаруживают в крупных российских мегаполисах.

Таким образом, результаты проведенного социологического опроса показывают, что уровень терпимости местного населения в исследованных нами административных районах Дагестана по отношению к мигрантам (внутренним/внешним) сильно отличается: на первый взгляд, складывается впечатление о наличии развитых толерантных установок в массовом сознании местного населения, но более глубокий анализ показывает, что все далеко не так благополучно в межнациональной сфере. Истории переселенцев-дагестанцев, а также мигрантов-иностранцев являются лишним тому подтверждением. При этом наше исследование выявило наличие отличий в городской и сельской местности в отношении мигрантов как таковых. Мы исходили из предположения, что мигрантофобия сильнее проявляется на селе, нежели в городе, ибо в сельской местности социальных контактов, как правило, больше, люди чаще сталкиваются друг с другом, поэтому им сложнее затеряться, все на виду. Результаты нашего исследования показывают, что сельскому местному населению, по сравнению с городским, присуще более дружелюбное отношение к мигрантам, независимо от их типа (внутренние/внешние).

При росте политической и межнациональной нестабильности, социально-экономической и межэтнической напряженности, сопровождаемые ошибками или пассивностью власти, вопросы миграции могут обозначиться более остро, что повлечет далеко не позитивные преобразования в современном дагестанском обществе, возможно более яркое появление националистических тенденций и установок в массовом сознании дагестанцев, провоцирование межрелиги-

озных и этнических конфликтов, что приведет к дестабилизации ситуации в Дагестане.

Примечания

- 1 См.: Кондаков А. Отражение миграционной политики в официальной прессе : субъекты в медиа // Вестн. СПбГУ. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2015. Вып. 1. С. 147–154.
- 2 См.: Хоперская Л. Л., Харченко В. А. Управление локальными межэтническими конфликтами : теория и практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII, № 3. С. 161.
- 3 См.: Мукомель В. И. Миграционная политика и политика интеграции : социальное измерение // Россия реформирующаяся : ежегодник. Вып. 7 / отв. ред. М. К. Горшков. М. : ИС РАН, 2008. С. 254.
- 4 Сорокин П. А. Социальная мобильность / под ред. В. В. Сапова. М. : Academia, 2005. С. 503.
- 5 См.: Шахбанова М. М. Проблемы реабилитации репрессированных народов Дагестана (на примере чеченцев-аккинцев). Махачкала : Наука плюс, 2006 ; *Ее же*. Проблема реабилитации репрессированных народов (на примере чеченцев-аккинцев) // Дагестанский социологический сборник – 2002. Махачкала : 2002. С. 79–87 ; *Ее же*. К вопросу об этнической идентификации чеченцев-аккинцев // Вестн. молодых ученых Дагестана. 2003. № 1. С. 108–109 ; *Ее же*. Этнические стереотипы в национальном самосознании чеченцев-аккинцев (по результатам социологического исследования) // Вестн. молодых ученых Дагестана. 2003. № 2. С. 114–121 ; *Ее же*. О национальном самосознании репрессированного народа // Северный Кавказ и Дагестан : современная этнополитическая ситуация и пути ее стабилизации : материалы науч.-практ. конф., посвященной 10-летию РЦЭИ ДНЦ РАН (Махачкала, 1–3 октября 2002 г.). Махачкала, 2004. С. 12–17.
- 6 См.: Дмитриев А. В. Конфликтогенность миграции : глобальный аспект // Социс. 2004. № 10. С. 4.

Образец для цитирования:

Шахбанова М. М. Отношение дагестанских народов к внешним и внутренним мигрантам как индикатор межнациональной толерантности // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 124–132. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-124-132.

Cite this article as:

Shakhbanova M. M. Attitude of Dagestan Peoples to External and Internal Migrants as Indicator of International Tolerance. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 124–132 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-124-132.